

РОССИЯ И КИТАЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ: ЭТАПЫ
И НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Нечаев Д.Н., Букреева Т.Н. ¹

Аннотация. Цель статьи – определить основные предпосылки развития российско-китайского антитеррористического сотрудничества, изучить международную договорную базу, определяющую приоритетные направления двустороннего взаимодействия, на основе динамики совместной антитеррористической деятельности предложить периодизацию взаимодействия двух стран в исследуемой области.

Методология исследования основана на системном анализе двустороннего сотрудничества России и Китая в противодействии терроризму. В ходе исследования авторами была проанализирована договорная база в рамках указанной тематики, отчеты ООН по терроризму и рекомендации ФАТФ для России и Китая. **В результате** на основе предложенной периодизации продемонстрировано, что российско-китайское двустороннее сотрудничество в борьбе с терроризмом носит прикладной системный характер и отлажено в направлениях проведения консультативных встреч, противодействия финансированию террористической деятельности и организации совместных военных учений. Авторами выявлено, что проблемной областью взаимодействия является обмен оперативной информацией в рамках финансирования терроризма, связанной с нежеланием китайской стороны предоставлять имеющиеся в их распоряжении актуальные сведения. В заключении сделан вывод о целесообразности расширения взаимодействия России и Китая в борьбе с международным терроризмом в направлении противодействия нестандартным вызовам и угрозам информационного пространства, биологического происхождения, химического воздействия и экологического характера.

Ключевые слова: двустороннее сотрудничество, этапы сотрудничества, терроризм, финансирование терроризма.

Нечаев Дмитрий Николаевич – доктор политических наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Воронежского филиала Российского экономического университета (РЭУ) имени Г.В. Плеханова, адрес: 394030, Россия, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, д. 67а, e-mail: pechaevv@mail.ru

Букреева Татьяна Николаевна – аспирант Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, старший преподаватель кафедры международных отношений и государственного управления Юго-Западного государственного университета, адрес: 305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д.94, e-mail: bukreeva@gmail.com

**RUSSIA AND CHINA AGAINST TERRORISM: STAGES AND DIRECTIONS
OF COOPERATION**

NECHAEV D.N. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Voronezh Branch, Plekhanov Russian University of Economics (Russian Federation, Voronezh), e-mail: nechaevv@mail.ru.

BUKREEVA T.N. – Postgraduate student of Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА, Senior Lecturer of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University (Russian Federation, Kursk), e-mail: bukreeva@gmail.com.

Abstract. The purpose of the article is to determine the main prerequisites for the development of Russian-Chinese anti-terrorist cooperation, to study the international treaty base that determines the priority areas of bilateral interaction, based on the dynamics of joint anti-terrorist activities, to propose a periodization of interaction between the two countries in the area under study.

The research methodology is based on a systematic analysis of bilateral cooperation between Russia and China in countering terrorism. In the course of the study, the authors analyzed the treaty base within the framework of this topic, the UN reports on terrorism and the FATF recommendations for Russia and China. As a result, on the basis of the proposed periodization, it is demonstrated that Russian-Chinese bilateral cooperation in the fight against terrorism is of an applied systemic nature and is fine-tuned in the areas of holding consultative meetings, countering the financing of terrorist activities and organizing joint military exercises. The authors revealed that the problematic area of interaction is the exchange of operational information in the framework of terrorist financing, associated with the unwillingness of the Chinese side to provide relevant information at their disposal. In conclusion, it is proved that it is advisable to expand cooperation between Russia and China in the fight against international terrorism in the direction of countering non-standard challenges and threats to the information space, biological origin, chemical impact and environmental nature.

Keywords: bilateral cooperation, stages of cooperation, terrorism, financing of terrorism.

Введение

Россия и Китай являются стратегическими партнерами, взаимодействие которых на мировой арене основано на взаимных интересах и взаимной выгоде. Общность взглядов двух стран на решение проблем глобальной безопасности, обеспечение региональной стабильности и защищенность пограничного пространства сближают Россию и Китай в подходах в борьбе с террористической угрозой. Терроризм сегодня характеризуется все большей интернационализацией, чему спо-

собствуют объективные процессы развития мировой системы (прежде всего, глобализация, ускорение НТП и т. п.). В связи с этим и противостояние данному деструктивному явлению должно носить признак системности и опираться на международное сотрудничество, особенности которого проявляются в уровнях его осуществления: глобальном, региональном и двустороннем.

Россия и Китай накопили достаточный опыт борьбы с терроризмом на всех уровнях взаимодействия. Учитывая протяженность российско-китайской границы, особое значение имеет двусторонний уровень сотрудничества, который можно разделить на общегосударственный, межведомственный и приграничный. Определить степень важности каждого уровня не представляется возможным, так как, во-первых, они дополняют друг друга, во-вторых, имеют особенности в конкретных условиях (например, геополитического пространства и т. п.). В этой связи особую актуальность приобретают изучение межгосударственного сотрудничества между Россией и Китаем в сфере антитеррористической борьбы, этапы становления данного сотрудничества и основные направления взаимодействия.

Предпосылки развития сотрудничества между Россией и Китаем в сфере борьбы с терроризмом

Во второй половине 2010-х годов основная антитеррористическая деятельность в России, направленная на борьбу с террористическими организациями исламистского толка, велась на территории Северного Кавказа. Комплексные меры и усилия сократили террористическую угрозу и риски финансирования терроризма (ФТ) в регионе, однако проблема не исчезла, а перешла в другую плоскость – встал вопрос о финансировании выезда боевиков из России в зоны конфликтов для участия в террористической деятельности. В 2017 году в Сирии на стороне боевиков воевали до четырех тысяч выходцев из РФ¹. При этом ввиду недавнего сокращения территории, находящейся под контролем террористических организаций (прежде всего, ИГИЛ), иностранные боевики, вновь въезжающие в Россию или находящиеся в России транзитом, являются объектом повышенного внимания со стороны правоохранительных органов. Аналогичная ситуация складывается в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, что обуславливает необходимость развития взаимодействия в противодействии терроризму.

Основными предпосылками, обуславливающими актуальность взаимодействия России и Китая по вопросам противодействия международному терроризму, являются:

- соседствующее положение и внешнеторговые отношения;
- геополитическое и геоэкономическое положение стран;
- схожие проблемы в рамках противодействия международным террористическим организациям исламского (мусульманского) толка;

¹ Путин: в Сирии на стороне боевиков сражаются до четырех тысяч выходцев из РФ. – URL: <https://tass.ru/politika/4047882> (дата обращения: 12.11.2020)

– опыт противодействия политическому терроризму и сепаратизму.

Необходимо отметить, что самостоятельно Россия и Китай столкнулись с проблемой международного терроризма и сформировали определенные системы мер по противодействию этому деструктивному явлению. Каждая из сторон имеет конкретный специфический опыт международного взаимодействия в векторе борьбы с международным терроризмом. Так, Таннер и Беллакв¹ в рамках американо-китайского взаимодействия в борьбе с терроризмом подразделяют деятельность Китая по противодействию международному терроризму на 5 основных категорий:

- включенность в региональное и международное сотрудничество в борьбе с терроризмом;
- правовое обеспечение и деятельность правоохранительных органов;
- обеспечение безопасности портов и грузов;
- противодействие финансированию терроризма;
- военные учения и сопровождение военных операций.

Согласно данной классификации Китай осуществляет многовекторное сотрудничество в борьбе с терроризмом, охватывающее дипломатический диалог (готовность вести переговоры и участие во встречах на высшем уровне); совершенствование законодательной базы, совместное проведение расследований и обмен оперативной информацией, репатриацию беглых преступников; сотрудничество по противодействию ядерной угрозе (участие в программе повышения безопасности контейнерных перевозок посредством инспекции перевозимых грузов на предмет наличия радиоактивных материалов); взаимодействие с подразделениями финансовой разведки других стран; участие в военных учениях, тренингах по отработке антитеррористических навыков сотрудников силовых ведомств и миротворческих операциях.

По мнению американских исследователей, на современном этапе существует ряд проблем, которые создают определенные трудности в расширении масштабов и направлений антитеррористической деятельности Китая на международной арене, к таковым Государственный департамент США относит:

1) возражения Китая по поводу участия Тайваня в инспекциях гражданских аэропортов АТЭС. Согласно отчету Госдепартамента США, такая позиция Китая препятствует более широкому сотрудничеству в рамках инициатив АТЭС по борьбе с терроризмом и развитию режима нераспространения²;

2) отказ Китая от присоединения к группе «Эгмонт», координирующей деятельность более 100 подразделений финансовой разведки (ПФР) по всему миру, поскольку в эту группу входит ПФР из Тайваня, по мнению Госдепартамента США,

¹Tanner M.S., Bellacqua J. China's Response to Terrorism. – URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/Chinas%20Response%20to%20Terrorism_CNA061616.pdf (дата обращения: 12.11.2020)

²U.S. Department Of State, 'Country Reports On Terrorism 2005'. – URL: <https://china.usc.edu/us-department-state-country-reports-terrorism-2005-april-28-2006> (дата обращения: 12.11.2020)

лишает международное сообщество серьезного партнера в борьбе с финансированием терроризма¹;

3) принятие Китаем 30 июня 2020 года закона о национальной безопасности Гонконга, нацеленного на предотвращение и наказание действий террористического и сепаратистского характера, подрыва государственной власти и сговора с иностранными антикитайскими силами². После принятия закона Великобритания приостановила действие соглашения об экстрадиции подозреваемых в совершении преступлений.

Следует отметить, что вышеперечисленные проблемы передают односторонность американско-ориентированного взгляда, особенно когда это касается «тайваньского вопроса». Таким образом, разногласия в отдельных аспектах противодействия терроризму напрямую не затрагивают интересов России и Китая в области антитеррористического сотрудничества.

Основываясь на заявлениях Китая, касающихся национальных интересов, можно сформулировать следующие цели антитеррористического сотрудничества, преследуемые китайской стороной:

- уменьшение очагов нестабильности в соседних государствах, провоцирующих подъем террористической активности;
- предотвращение вступления китайских граждан в международные террористические группы;
- обеспечение безопасности китайских граждан, проживающих за рубежом;
- репатриация лиц, подозреваемых в терроризме;
- повышение антитеррористических возможностей служб, обеспечивающих безопасность страны.

Достижение перечисленных целей путем реализации Китаем плодотворного международного сотрудничества в области противодействия терроризму должно обеспечить национальную безопасность и целостность территории страны.

С определенной уверенностью можно отметить, что Россия в целом придерживается такого же подхода в определении целей международного сотрудничества в противодействии терроризму, рассматривая сотрудничество как необходимое условие эффективной борьбы с террористической угрозой.

Периодизация двустороннего взаимодействия России и Китая в борьбе с терроризмом

Сотрудничество двух стран, обусловленное предпосылками, приведенными выше, осуществляется на различных уровнях государственного и муниципального управления, что отражено на рис. 1.

¹2009 Country Reports on Terrorism – China. – URL: <https://www.refworld.org/docid/4c63b64fa.html> (дата обращения: 12.11.2020)

² Китай принял закон о нацбезопасности Гонконга. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/06/30/zakon/> (дата обращения: 12.11.2020)

ВНЕШНИЙ МИР И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

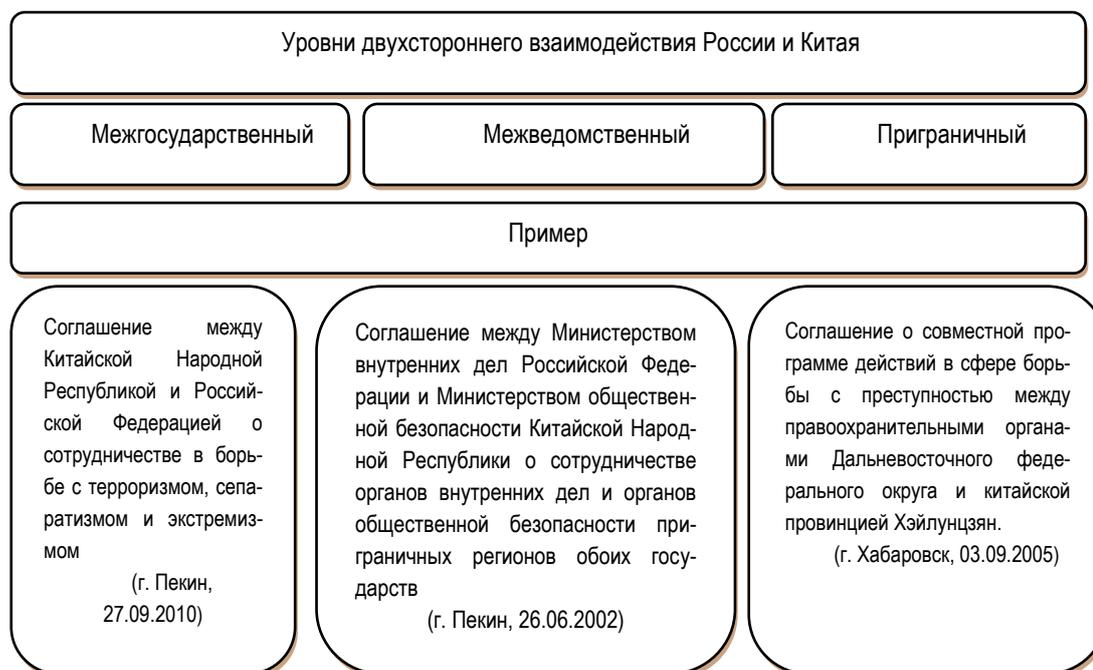

Рисунок 1 – Уровни двустороннего взаимодействия России и Китая

Figure 1 – Levels of bilateral cooperation between Russia and China

На основе проведенного анализа развития двустороннего российско-китайского антитеррористического сотрудничества и динамики совместной антитеррористической деятельности можно представить развитие взаимодействия двух стран в данной области в виде следующей периодизации:

1. Подготовительный этап (1991–2000).
2. Фундаментальный этап (2000–2003).
3. Конструктивный этап (2003–2008).
4. Результирующий этап (2008 – настоящее время).

Подготовительный этап (1991–2000) охватывает временной период с распада Советского Союза вплоть до 2000 года. В России этот период отмечен подъемом националистического движения в Чечне, первой чеченской войной (1994–1996), началом второй чеченской войны (1996), а также пересмотром стратегии внешней политики. В Китае в начале 1990-х годов руководство корректирует национальную политику страны в сторону послабления ограничений религиозного характера и вероисповедания. В начале 1990-х годов перед страной встает проблема проникновения экстремистских идей пантюркизма из соседних стран Средней Азии. Таким образом, оба государства столкнулись с проблемами террористического характера, на которые оказывали влияние международные террористические движения (преимущественно мусульманского толка). Взаимодействие на данном

этапе носит эпизодический очаговый характер (в рамках международных норм, в том числе резолюций ООН), однако еще отсутствует слаженная система. Происходит осознание современных вызовов и угроз.

На данном этапе начинается взаимодействие органов внутренних дел приграничных регионов России и Китая, включающее в себя сотрудничество между органами общественной безопасности провинции Хэйлунцзян и правоохранительными органами Дальневосточного федерального округа, автономным районом Внутренняя Монголия и Забайкальским краем, Приморским краем и провинцией Цзилинь. Поскольку самый протяженный участок российско-китайской границы проходит вдоль провинции Хэйлунцзян (более 3000 км), то основное сотрудничество приграничных регионов России начало развиваться именно с этой пограничной китайской провинцией.

Приграничное сотрудничество органов внутренних дел России и Китая началось в 1993 году с подписания первого двустороннего соглашения о сотрудничестве приграничных органов внутренних дел и протокола совещания между Департаментом общественной безопасности провинции Хэйлунцзян и Управлением внутренних дел по Хабаровскому краю РФ¹. Это заложило правовую основу для развития дальнейшего сотрудничества на межведомственном уровне приграничных регионов. В конце 1990-х годов был подписан еще ряд соглашений между Россией и Китаем, в разной степени касающихся борьбы с организованной преступностью, в том числе и в приграничных регионах: июнь 1995 года – подписание договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче; август 1995 года – заключение соглашения между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Министерством обороны Китайской Народной Республики о пограничном сотрудничестве; 1996 год – подписание соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими; 1997 год – подписание протокола встречи между Департаментом общественной безопасности автономного района Внутренняя Монголия (Китай) и Управлением внутренних дел Читинской области (Россия). Представленные выше примеры можно также отнести и к межведомственному международному взаимодействию.

Фундаментальный этап (2000–2003) характеризуется заложением основ (фундамента) двустороннего сотрудничества. Данный этап связан с подписанием в 2001 году Россией и Китаем Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в которой уделяется особое внимание путям осуществления сотрудничества и обмена информацией. На основополагающие процессы сотрудничества также оказали влияние события 11.09.2001 года в США.

¹ Личжи Э. Исследование проблем и ответных мер в китайско-российском сотрудничестве по пограничному контролю // *Siberian Studies*. – 2016. – Vol. 1 (43). – С. 54 – 57.

На данном этапе одной из первых договоренностей о сотрудничестве двух стран стало подписание 28 ноября 2001 года межведомственного соглашения о сотрудничестве органов безопасности России и Китая. Данное соглашение послужило следующим шагом в укреплении двустороннего сотрудничества в области противодействия преступным действиям, в том числе террористическим актам. Кроме того, оно явилось толчком для дальнейшего развития регионального и прежде всего приграничного сотрудничества в борьбе с терроризмом между двумя странами. В результате в июне 2002 года Россия и Китай заключили соглашение о сотрудничестве органов внутренних дел и органов общественной безопасности приграничных регионов обоих государств. В рамках данного документа российская и китайская стороны подписали ряд дополнительных соглашений, определяющих направления и формы сотрудничества между соответствующими ведомствами приграничных регионов.

Конструктивный этап (2003–2008) заключается в формировании многоуровневой и многовекторной системы (своеобразной конструкции) двустороннего взаимодействия. В частности, в этот период получило дальнейшее развитие приграничное и межведомственное сотрудничество. Летом 2004 года Департамент общественной безопасности провинции Хэйлунцзян КНР и Управление внутренних дел по Дальневосточному федеральному округу РФ подписали протокол переговоров о совместном пресечении транснациональной преступности на границах двух стран. В документе были сформулированы четыре механизма сотрудничества судебных органов и полиции: проведение регулярных встреч, механизм координации процесса расследования дел, механизм обмена разведанными, а также механизмы организации связи.

В сентябре 2005 года в Хабаровске представители правоохранительных органов провинции Хэйлунцзян и Дальневосточного федерального округа подписали совместную программу действий в сфере борьбы с преступностью, связанной с незаконным оборотом и контрабандой наркотиков, оружия, культурных ценностей, организованных незаконных пересечений границы, убийств, разбойных нападений¹. Кроме того, договоренность касалась противодействия организованным транснациональным преступным группам, а также – терроризму.

2 марта 2006 года между Россией и Китаем был подписан ряд документов, затрагивающих противодействие террористическим проявлениям на территории двух стран². В результате проведенных в 2006–2007 годах встреч было предложено установить прямые контакты между антитеррористическими подразделениями двух министерств (в том числе и на региональном уровне), которые осуществляли бы совместную деятельность по отработке методики выявления террористических

¹ Филипповский Э. Милиция перешла границы: Россия и Китай. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/606237>. (дата обращения: 12.11.2020)

² Ефимов А. РФ и КНР договорились о сотрудничестве в правоохранительной сфере. – URL: <https://ria.ru/20060302/43868317.html>. (дата обращения: 12.11.2020)

группировок и раскрытия источников их финансирования, занимались бы обменом информацией по технологиям предотвращения терактов.

Результирующий этап (2008 – настоящее время) обобщает итоги предыдущих этапов. С началом данного этапа двустороннее сотрудничество приобрело прикладной системный характер. Отправной точкой можно считать Олимпиаду 2008 года в Пекине.

В 2008 году состоялся целый ряд консультативных встреч между делегациями России и Китая по вопросам обеспечения безопасности во время проведения летних Олимпийских игр в Пекине. Так, в июне 2008 года делегация отдела международного сотрудничества Департамента общественной безопасности провинции Хэйлунцзян КНР посетила Главное управление министерства внутренних дел Дальневосточного федерального округа РФ и Управление Федеральной службы безопасности по Хабаровскому краю РФ с целью обмена опытом и информацией о террористически и экстремистски настроенных организациях и их вооруженных членах, следы деятельности которых были зафиксированы в регионе. Данная информация была в дальнейшем использована Министерством общественной безопасности КНР для разработки мер по предотвращению проникновения представителей упомянутых организаций на территорию КНР, а также ужесточению контроля за перевозом товаров через приграничные регионы во избежание незаконного провоза на территорию КНР оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Подобный опыт был не раз использован правоохранительными органами двух стран в области обеспечения безопасности во время проведения международных мероприятий¹.

Обеспокоенность дальнейшим ростом терроризма привела к подписанию 16 июня 2009 года в рамках ШОС концепции против терроризма. Вслед за этим событием в октябре 2009 года президентом Д.А. Медведевым была утверждена концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, а через год (27 сентября 2010 года) на высшем уровне было заключено соглашение между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом².

В повышении эффективности международного сотрудничества немаловажную роль играет взаимодействие между ведомствами двух стран. В марте 2017 года МВД России и МОБ Китая подписали протокол о взаимодействии на 2017–2018 годы. Целью данного документа стало повышение оперативности работы правоохрани-

¹ Цзинь Хуэйсинь. Международные и транснациональные преступления с участием граждан Китая и России. – URL: http://www.chinaru.info/haarenhuashang/sheqiaofagui/4665_4.shtml.

² Соглашение между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5IZsLVsX4R/content/id/212946 (дата обращения: 12.11.2020)

нительных органов приграничных регионов в сфере пресечения каналов распространения наркотических средств, а также развитие взаимодействия подразделений по борьбе с распространением терроризма, экстремизма и т. д.

В дальнейшем наиболее ярким примером явилось взаимодействие в рамках противостояния террористической группировке ИГИЛ (запрещена в РФ) с обоснованием необходимости предупреждения ее активного вмешательства на территории СУАР и Средней Азии.

Приоритетные направления двустороннего взаимодействия в борьбе с терроризмом

Подписание целого ряда новых антитеррористических соглашений было продиктовано изменениями, произошедшими в характере террористических действий, расширением масштабов террористических актов и в целом содержания терроризма. IV глава концепции противодействия терроризму определяет основные направления международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом, обращая внимание на координирующую роль ООН. В соглашении о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом между Китаем и Россией одним из новых направлений сотрудничества, представляющим взаимный интерес российской и китайской сторон, названо распространение пропагандистских материалов в различных его формах.

Действительно, в эпоху глобальной информатизации общества борьба с террористическими силами и их сторонниками активно разворачивается и на информационном пространстве. Кроме ставших уже привычными для террористов способов общения с мировым сообществом посредством видеообращений и роликов с жестокими казнями заложников, военнослужащих – участников боевых действий, фотографиями с мест совершения террористических актов, которые выкладываются для просмотра в социальные сети и на различные информационные платформы в Интернете, еще одним негативным «трендом» стало распространение информационных мифов, которые не только влияют на формирование имиджа страны в целом, но и могут провоцировать возникновение очагов нестабильности на территории страны и в регионе.

Россия и Китай неоднократно становились жертвами подобных новостей, зачастую распространяемых не желтой прессой или частными телевизионными каналами, а крупными периодическими изданиями и даже центральными зарубежными телевизионными агентствами. Так, 16 ноября 2019 года на официальном сайте американской газеты New York Times со ссылкой на 400-страничный документ от анонимного китайского чиновника, сочувствующего этническим группам, был размещен материал о массовых арестах уйгуров в Синьцзяне¹. Сразу после размещения дан-

¹ Ramzy, A., Buckley, C. The Xinjiang papers. 'Absolutely No Mercy': Leaked Files Expose How China Organized Mass Detentions of Muslims. – URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2019/11/16/world/asia/china-xinjiang-documents.html> (дата обращения: 12.11.2020)

ной публикации с официальным обращением выступил пресс-секретарь правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), назвав подобное «разоблачение» не чем иным, как фейковыми новостями, не заслуживающими опровержения¹. В декабре 2019 года в Китае вышел первый фильм (в том числе и на английском языке) о проблеме терроризма и антитеррористической борьбе в Синьцзяне, главной целью которого стало желание привлечь внимание мировой общественности к реальному положению дел в регионе.

Через полгода после публикации о притеснении в Синьцзяне уйгуров «Нью-Йорк Таймс» опубликовала другую фейковую информацию о причастности российских военных к заказным убийствам американских военных и о сотрудничестве России с талибами («Талибан» – организация, запрещенная в России). Российским властям неоднократно приходилось выступать с ответным заявлением на подобные обвинения. Официальный представитель МИД РФ М. Захарова заявила, что Россия уже перестала серьезно реагировать на подобные заявления американских политиков².

Таким образом, в настоящее время одним из актуальных направлений антитеррористического сотрудничества в информационном пространстве между Россией и Китаем может стать борьба с фейковыми новостями. Распространение подобных новостей целесообразно считать деятельностью, которая при создании определенных условий может послужить катализатором к разжиганию межнациональных и международных конфликтов. Фейковые новости можно рассматривать и как своего рода пропаганду терроризма. Сенсационные заявления и открытия подогревают интерес общественности к актуальной теме, тем самым создавая рекламу террористическим организациям и их лидерам.

Одним из самых демонстрационных направлений сотрудничества является участие в военных учениях и мероприятиях органов правоохранительной деятельности. Помимо участия в подобных мероприятиях в рамках ШОС, Россия и Китай проводят совместные антитеррористические учения в приграничных районах. Например, 20 октября 2014 года в Маньчжурии (автономный район Внутренняя Монголия, КНР) прошли совместные учения по борьбе с терроризмом и предотвращению беспорядков, проводимые органами внутренних дел Внутренней Монголии и соответствующими подразделениями Забайкальского края РФ. Мероприятие было направлено на противодействие терроризму в приграничном районе Китая и России, незаконному пересечению границы и контрабанде оружия, боеприпасов и наркотиков. Предотвращение и пресечение преступлений организованных преступных групп и террористиче-

¹ Сунь Цихао. Представитель правительства Синьцзяна опровергает ложное сообщение New York Times о Синьцзяне. – URL: https://news.china.com/focus/ceshifagaos/11167381/20191119/37422989_1.html. (дата обращения: 12.11.2020)

² Измествьева Е. В МИД осудили фейки о причастности России к финансированию талибов. – URL: https://aif.ru/politics/world/v_mid_osudili_soobshcheniya_o_prichastnosti_rossii_k_finansirovaniyu_talibov. (дата обращения: 12.11.2020)

ских организаций – важная задача, стоящая перед полицией в соседних регионах Китая и России¹. В 2014 году Департамент общественной безопасности автономного района Внутренняя Монголия КНР по соглашению с российской стороной направил двумя группами в Россию 40 человек из числа служащих полиции для прохождения курсов антитеррористической подготовки при Министерстве внутренних дел России².

Особую актуальностью представляет собой международное сотрудничество в рамках противодействия финансированию терроризма, то есть предупреждение, выявление и пресечение финансирования лиц или организаций, вовлеченных в террористическую деятельность.

Сотрудничество России и Китая по борьбе с финансированием терроризма происходит в двух плоскостях:

- в рамках международных и региональных организаций (ООН, ШОС, ФАТФ, ЕАГ);
- на основе двусторонних соглашений.

В рамках международного сотрудничества по противодействию финансированию терроризма в 2005 году Китай подписал Международную конвенцию ООН о борьбе с финансированием терроризма (2001 год)³, присоединился к некоторым региональным и международным группам по борьбе с финансированием терроризма, таким как Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) (2011 год), Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием денег (АТГ) (1997 год) и Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) (2007 год).

В 2004 году в Китае на базе Народного банка Китая (НБК) было создано подразделение финансовой разведки, являющееся одним из ключевых звеньев в прослеживании финансовых потоков в стране. С момента основания данного подразделения оно стало активно работать над наращиванием потенциала взаимодействия с зарубежными партнерами. В 2006 году в Китае был принят закон о борьбе с отмыванием денег, который расширил сферу действия существующих положений о борьбе с отмыванием денег, чтобы привлечь к ответственности более широкий круг финансовых учреждений и расширить полномочия Народного банка Китая (НБК), сделав его ведущим учреждением во всех направлениях борьбы с отмыванием денег в Китае.

В табл. 1 представлены данные из обзора действующих мер по противодействию отмыванию денег (ОД) и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) в Китайской Народной Республике (апрель 2019).

¹ Вэй Ли. Общественная безопасность Внутренней Монголии: формирование элитных сил антитеррористической борьбы с беспорядками у северных границ. – URL: <http://inews.nmgnews.com.cn/system/2016/03/13/011917527.shtml>. (дата обращения: 12.11.2020)

² Ха Лицзинь. Вступить в ряды «антитеррористической элиты» Внутренней Монголии. – URL: http://inews.nmgnews.com.cn/system/2014/06/09/011476268_02.shtml. (дата обращения: 12.11.2020)

³ International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism. – URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-11&chapter=18&lang=en (дата обращения: 12.11.2020)

Таблица 1 – Количество запросов подразделений финансовой разведки (ПФР), направленных в КЦАиМПОД¹

Table 1 – Number of requests from financial intelligence units (FIU) sent to CAMLMAC

Категория	2012	2013	2014	2015	2016	Всего
Запросы на все виды информации финансовой разведки	187	202	175	313	367	1244
Запросы информации об отмывании денег	186	200	173	309	361	1229
Запросы информации о финансировании терроризма	1	2	2	4	6	15

Как видно из табл.1, всего в период с 2012 по 2016 год иностранные органы финансовой разведки направили в Китайский центр по анализу и мониторингу противодействия отмыванию денег (КЦАиМПОД) 15 запросов о предоставлении информации, связанной с финансированием терроризма (ФТ).

В таблице 2 представлена информация по количеству запросов китайской стороны в различные структуры власти других странах. Данные включают в себя общую информацию по всем видам преступной деятельности, связанной с отмыванием денег, прибыль от которой может направляться в числе прочего и на финансирование террористической деятельности. Из таблицы видно, что Россия входит в 10 стран, с которыми Китай активно сотрудничает в направлении обмена информацией: в период с 2012 по 2016 год Китай 44 раза обращался с запросами в российские ведомства.

Из таблицы 2 видно, что количество запросов китайской стороной в соответствующие органы других стран меньше, чем количество запросов, полученных Китаем от ПФР других стран. По оценкам экспертов ФАТФ, этот факт ставит под сомнение эффективность международного обмена информацией. Китайские власти такую ситуацию объясняют отсутствием необходимости связываться с зарубежными ведомствами, поскольку большая часть необходимой информации может быть получена из источников внутри страны. Более того, в отзывах некоторых стран об их опыте обмена информацией с КНР упоминается, что китайское ПФР предоставляет только информацию, имеющуюся в общей базе данных (что ограничивает количество и качество предоставляемых данных). В подобной ситуации уместно сослаться на традиционный китайский менталитет, которому изначально присуще отношение недоверия к партнеру, тем более иностранному.

¹Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-China-2019.pdf> (дата обращения:12.11.2020)

ВНЕШНИЙ МИР И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Таблица 2 – Количество обработанных запросов китайской стороны, отправленных подразделениями ПФР в КЦАиМПОД (по странам, территориям)¹

Table 2 –The number of processed requests from China sent by the FIU units to CAMLMAC

Страны	2012	2013	2014	2015	2016	Всего
Макао (Китай)	95	61	49	47	126	378
Сингапур	3	26	16	17	23	85
Бельгия	27	17	12	9	12	77
Япония	19	11	10	14	18	72
Франция	12	7	12	23	16	70
Гонконг (Китай)	10	8	8	18	19	63
Россия	4	8	6	12	14	44
Республика Корея	2	1	4	21	16	44
США	0	10	0	0	23	23
Туркменистан	3	3	0	2	0	8
Прочие	7	9	15	1	45	77
Всего	182	151	132	164	312	941

Таким образом, зачастую попытки получить интересующую информацию рассматриваются китайцами с просчетом на будущее: насколько предоставленная информация впоследствии может быть использована против самого Китая. Подобная черта традиционного китайского характера создает определенные трудности при сотрудничестве с китайской стороной во всех сферах деятельности.

В рамках противодействия финансированию терроризма осуществляется сотрудничество по линии таможенных органов России и Китая. Таможенная служба КНР является главным партнером ФТС России. В 2017 году было подписано распоряжение о подготовке соглашения между таможенными службами двух стран о взаимодействии по предупреждению, выявлению и пресечению совершения участниками внешнеэкономической деятельности сомнительных финансовых операций², в число которых по определению входят операции с финансовыми средствами, направленными для финансирования терроризма.

Заключение

Соседствующее положение, общность проблем в рамках борьбы с междуна-

¹ Там же.

² Сотрудничество со странами дальнего зарубежья. – URL: <http://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/sotrudnichestvo-so-stranami-dal-nego-zarubezh-ya> (дата обращения: 12.11.2020)

родными террористическими организациями мусульманского толка, опыт противодействия терроризму и сепаратизму создали предпосылки для развития двустороннего сотрудничества России и Китая в противодействии терроризму. Взаимодействие двух стран в борьбе с террористическими угрозами прошло длительный путь от осознания проблемы международного терроризма и сотрудничества под эгидой международных организаций до формирования многоуровневой системы двустороннего взаимодействия, имеющей прикладной системный характер. Принимая во внимание «уязвимость» приграничных регионов, которые зачастую становятся зонами проникновения или отступления террористов, России и Китаю следуют обратить особое внимание на укрепление межведомственного сотрудничества приграничных районов.

В настоящее время отлажено двустороннее антитеррористическое сотрудничество в направлении проведения консультативных встреч, противодействия финансированию террористической деятельности, организации совместных военных учений. Однако выявлены проблемы в области обмена оперативной информацией в рамках пресечения фактов отмыывания доходов, полученных преступным путем и направляемых на финансирование террористической деятельности: не всегда у других стран есть возможность получить актуальную информацию у китайской стороны.

Исходя из уже имеющегося опыта сотрудничества, считаем целесообразным расширить взаимодействие России и Китая в борьбе с международным терроризмом в направлении противодействия нестандартным вызовам и угрозам информационного пространства (фейковые новости, информационные провокации), биологического происхождения (вирусные эпидемии), химического воздействия (применение химического оружия) и экологического характера (создание очагов природных катаклизмов). Сотрудничество по данным направлениям требует поиска новых путей и моделей взаимодействия, основанных на культурных ценностях, научном подходе и технологических достижениях.

Библиография/References:

1. Вэй Ли Общественная безопасность Внутренней Монголии: формирование элитных сил антитеррористической борьбы с беспорядками у северных границ. – URL: <http://inews.nmgnews.com.cn/system/2016/03/13/011917527.shtml> (дата обращения: 12.11.2020)
2. Измestьева Е. В МИД осудили фейки о причастности России к финансированию талибов. – URL: https://aif.ru/politics/world/v_mid_osudili_soobshcheniya_o_prichastnosti_rossii_k_finansirovaniyu_talibov (дата обращения: 12.11.2020)

3. Ефимов А. РФ и КНР договорились о сотрудничестве в правоохранительной сфере. – URL: <https://ria.ru/20060302/43868317.html> (дата обращения: 12.11.2020)
4. Китай принял закон о нацбезопасности Гонконга. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/06/30/zakon/> (дата обращения: 12.11.2020)
5. Путин: в Сирии на стороне боевиков сражаются до четырех тысяч выходцев из РФ. – URL: <https://tass.ru/politika/4047882> (дата обращения: 12.11.2020)
6. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5IZsLVsX4R/content/id/212946
7. Сотрудничество со странами дальнего зарубежья. – URL: <http://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/sotrudnichestvo-so-stranami-dal-nego-zarubezh-ya> (дата обращения: 12.11.2020)
8. Сунь Цихао Представитель правительства Синьцзяна опровергает ложное сообщение New York Times о Синьцзяне. – URL: https://news.china.com/focus/ceshifagaos/11167381/20191119/37422989_1.html (дата обращения: 12.11.2020)
9. Филипповский Э. Милиция перешла границы: Россия и Китай. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/606237> (дата обращения: 12.11.2020)
10. Ха Лицинь Вступить в ряды «антитеррористической элиты» Внутренней Монголии. – URL: http://inews.nmgnews.com.cn/system/2014/06/09/011476268_02.shtml (дата обращения: 12.11.2020)
11. Цзинь Хуэйсинь Международные и транснациональные преступления с участием граждан Китая и России. – URL: http://www.chinaru.info/huarenhuashang/sheqiaofagui/4665_4.shtml (дата обращения: 12.11.2020)
12. Личжи Э. Исследование проблем и ответных мер в китайско-российском сотрудничестве по пограничному контролю // Siberian Studies. – 2016. – Vol.1(43). – С.54-57.
13. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/MER-China-2019.pdf>
14. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism. – URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-11&chapter=18&lang=en (дата обращения: 12.11.2020)
15. Ramzy, A., Buckley, C. The Xinjiang papers. 'Absolutely No Mercy': Leaked Files Expose How China Organized Mass Detentions of Muslims. – URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2019/11/16/world/asia/china-xinjiang-documents.html> (дата обращения: 12.11.2020).
16. Tanner, M.S., Bellacqua, J. China's Response to Terrorism. – URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/Chinas%20Response%20to%20Terrorism_CNA061616.pdf (дата обращения: 12.11.2020)

17. U.S. Department Of State, 'Country Reports On Terrorism 2005'. – URL: <https://china.usc.edu/us-department-state-country-reports-terrorism-2005-april-28-2006> (дата обращения: 12.11.2020).

18. 2009 Country Reports on Terrorism – China. – URL: <https://www.refworld.org/docid/4c63b64fa.html> (дата обращения: 12.11.2020).

1. Vei, Li Obshchestvennaia bezopasnost' Vnutrennei Mongolii: formirovanie elitnykh sil antiterroristicheskoi bor'by s besporiadkami u severnykh granits [Public security of inner Mongolia: formation of elite anti-terrorist riot force along the northern borders]. – URL: <http://inews.nmgnews.com.cn/system/2016/03/13/011917527.shtml> (In Chin.)

2. Izmes'teva, E. V MID osudili feiki o prichastnosti Rossii k finansirovaniu talibov [Foreign Ministry condemned fakes about Russia's involvement in financing the Taliban]. – URL: https://aif.ru/politics/world/v_mid_osudili_soobshcheniya_o_prichastnosti_rossii_k_finansirovaniyu_talibov (In Russ.)

3. Efimov, A. RF i KNR dogovorilis' o sotrudnichestve v pravookhranitel'noi sfere [The RF and PRC agreed on cooperation in law enforcement]. – URL: <https://ria.ru/20060302/43868317.html> (In Russ.)

4. Kitai prinial zakon o natsbezopasnosti Gonkonga [China adopted Hong Kong National Security Law]. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/06/30/zakon/> (In Russ.)

5. Putin: v Sirii na storone boevikov srazhaiutsia do chetyrekh tysyach vykhodtsev iz RF [Putin: in Syria, up to four thousand immigrants from the Russian Federation are fighting on the side of the militants]. – URL: <https://tass.ru/politika/4047882> (In Russ.)

6. Soglashenie mezhdru Kitaiskoi Narodnoi Respublikoi i Rossiiskoi Federatsiei o sotrudnichestve v bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom [Agreement between the People's Republic of China and the Russian Federation on cooperation in the fight against terrorism, separatism and extremism]. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5lZsLVSx4R/content/id/212946 (In Russ.)

7. Sotrudnichestvo so stranami dal'nego zarubezh'ia [Cooperation with foreign countries]. – URL: <http://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/sotrudnichestvo-so-stranami-dalnego-zarubezhya> (In Russ.)

8. Sun', Tsikhao Predstavitel' pravitel'stva Sin'tsziana oprovergaet lozhnoe soobshchenie New York Times o Sin'tsziane [Xinjiang government spokesman denies New York Times' false report about Xinjiang]. – URL: https://news.china.com/focus/ceshifagaos/11167381/20191119/37422989_1.html (In Chin.)

9. Filippovskii, E. Militsiia pereshla granitsy: Rossiia i Kitai [Police crossed the borders: Russia and China]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/606237> (In Russ.)

10. Kha, Litsin' Vstupit' v riady «antiterroristicheskoi elity» Vnutrennei Mongolii [Join the the 'anti-terrorist elite' of Inner Mongolia]. – URL: http://inews.nmgnews.com.cn/system/2014/06/09/011476268_02.shtml (In Chin.)

11. Tszin', Khueisin' Mezhdunarodnye i transnatsional'nye prestupleniia s uchastiem grazhdan Kitaia i Rossii [International and transnational crimes involving citizens of China and Russia]. – URL: http://www.chinaru.info/huarenhuashang/sheqiaofagui/4665_4.shtml (In Chin.)

12. Lichzhi, E. (2016) Issledovanie problem i otvetnykh mer v kitaisko-rossiiskom sotrudnichestve po pogranichnomu kontroliu [Research on problems and responses in Chinese-Russian border control cooperation] // Siberian Studies. – Vol.1 (43). – P. 54-57. (In Chin.)